

**НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ****V.S. SOLOVYOV'S HERITAGE: STUDIES AND PUBLICATIONS**

УДК 930:1(470)

ББК 63.0:87.522(2)

Михаил Викторович Максимов

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и права, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Россия, Иваново, e-mail: mvmaximov@yandex.ru

**Вл.С. Соловьев и Н.И. Кареев
о метафизике и философии истории**

Аннотация. Дается историографический обзор исследовательской литературы, посвященной развернувшейся в начале 90-х гг. XIX в. дискуссии Соловьева и Кареева по вопросам философии истории. Представлен анализ позиций Вл.С. Соловьева и Н.И. Кареева относительно понимания роли и значения метафизики в построении концепций философии истории и соотношения субъекта и объекта в познании. Отмечается обоснованность точки зрения Соловьева, трактующего историю как богочеловеческий процесс, постижение которого невозможно без обращения к историсофской метафизике, нацеленной на истолкование внутреннего смысла исторического процесса. Подчеркивается укорененность позиции Соловьева в его концепции всеединства. Отмечается, что антиметафизическая позиция Кареева является следствием его приверженности позитивизму. Подчеркивается важность дискуссии двух выдающихся мыслителей для развития русской философско-исторической мысли конца XIX в.

Ключевые слова: философия истории, философия всеединства В.С. Соловьева, историсофская метафизика, субъект-объектные отношения в познании, позитивизм Н.И. Кареева

Mikhail Viktorovich Maksimov

Ivanovo State Power Engineering University, Doctor Habil. of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Russia, Ivanovo, e-mail: mvmaximov@yandex.ru

**Vladimir Solovyov and N.I. Kareev
on Metaphysics and the Philosophy of History**

Abstract. The article provides a historiographical overview of the research literature devoted to the debate between Solovyov and Kareev on issues in the philosophy of history, unfolded in the early 1890s. It presents an analysis of the positions of Vladimir Solovyov and N.I. Kareev regarding the understanding of the role and significance of metaphysics in constructing concept of philosophy of history and the correlation of subject and object in cognition. The validity of Solovyov's viewpoint is noted, interpreting history as

a divine-human process, the comprehension of which is impossible without recourse to historiosophical metaphysics aimed at interpreting the inner meaning of the historical process. The rootedness of Solovyov's position in his concept of total-unity is emphasized. It is observed that Kareev's anti-metaphysical stance is a consequence of his commitment to positivism. The importance of the debate between these two eminent thinkers for the development of Russian philosophical-historical thought at the end of the 19th century is emphasized.

Key words: philosophy of history, V.S. Solovyov's philosophy of total-unity, historiosophical metaphysics, subject-object relations in cognition, N.I. Kareev's positivism

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.1.006-019

Владимир Сергеевич Соловьев и Николай Иванович Кареев – два выдающихся мыслителя XIX–XX веков. В ноябре 2025 г. исполнилось 175 лет со дня рождения Кареева, а в феврале 2026 г. – 95 лет со дня его смерти. Мы чтим память этого выдающегося ученого, современника Соловьева, внесшего существенный вклад в историческую науку.

Кареев и Соловьев – однокашники по гимназическим и студенческим годам, и, как отмечает В.П. Золотарев, один из крупнейших исследователей творчества Кареева, «вне всякого сомнения, очень сильное влияние на гимназиста и студента Н. Кареева оказало продолжительное совместное учение с выдающимся Влад. Серг. Соловьевым, близкое знакомство с семьей С.М. Соловьева, куда он был вхож»¹.

Обстоятельное повествование о юношеских годах Соловьева и Кареева, основанное на материалах С.М. Лукьянова² и воспоминаниях Н.И. Кареева³, представлено в статье А.В. Малинова, отметившего, что «объединяли Соловьева и Кареева не взгляды и убеждения, а общее отрочество и юность. ... Впоследствии между ними сохранились ровные приятельские отношения»⁴, их теоретическая деятельность развивалась параллельно, явным образом практически не пересекаясь.

В обширном наследии Н.И. Кареева отсутствуют оценки творчества В.С. Соловьева. Как отмечает А.В. Малинов, «Кареев нигде не дает оценку творчества Соловьева, не упоминает развиваемые им идеи. Соловьев оставался для него только приятелем юности» [4, с. 56]. Однако у Соловьева есть небольшая

¹ См.: Золотарев В.П. Историческая концепция Н.И. Кареева: содержание и эволюция: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. СПб., 1992. С. 13–14 [1].

² См.: Лукьянов С.М. О Вл. Соловьеве в его молодые годы. Материалы к биографии. Книга вторая. Пг., 1918. 366 с. [2].

³ См.: Кареев Н.И. Прожитое и пережитое / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.П. Золотарева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 382 с. [3].

⁴ См.: Малинов А.В. В.С. Соловьев и Н.И. Кареев: (К истории взаимоотношений) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 2. С. 52 [4].

статья-отклик на две публикации Кареева в редактируемом им сборнике «Историческое обозрение». Речь идет о статьях «Разработка теоретических вопросов исторической науки» (1890 г.)⁵ и «Философия, история и теория прогресса» (1890 г.), опубликованных в первом томе этого сборника⁶. На эти публикации и откликнулся Соловьев статьей «Руководящие мысли “Исторического обозрения”» в журнале «Вопросы философии и психологии» (1891 г.)⁷. Комментируя статью Соловьева, Н.В. Котрелев и Е.Б. Рашковский – авторы примечаний к этой статье, включенной во второй том сочинений В.С. Соловьева (М.: Правда, 1989), пишут: «Эта статья – едва ли не единственная в соловьевском наследии прямая попытка» дискуссии с Н.И. Кареевым [8, с. 696]. Собственно, этот эпизод из творческой жизни двух мыслителей и является предметом нашего рассмотрения.

Количество исследовательской литературы, посвященной взаимоотношениям Соловьева и Кареева, весьма незначительно, притом что каждому в отдельности посвящены сотни и даже тысячи публикаций. Отдельные краткие замечания о взаимоотношениях Кареева и Соловьева мы находим у Э.Л. Радлова. В «Очерках по истории русской философии» (1912 г.) он приводит фрагмент письма Карееву, в котором Соловьев пишет о своем понимании соотношения этики и религии⁸.

А.Ф. Лосев в обширном исследовании жизни и творчества В.С. Соловьева «Владимир Соловьев и его время» (1990 г.) несколько раз упоминает имя Кареева, отмечая отзывы последнего о «материалистических порывах» 13-летнего Соловьева и о его *вольных* студенческих годах. Характеризуя сочувственное отношение Соловьева к творчеству Кареева, Лосев замечает, что философ «хвалит известного историка», стремящегося поднять историческую науку до такого понимания жизни, какое способствует ее социально-нравственному прогрессу⁹.

В трудах представителей русского зарубежья – историков русской философии Д.Н. Стремоухова и К.В. Мочульского – интересующему нас сюжету отводится незначительное место. Д.Н. Стремоухов вслед за С.М. Лукьяновым, повествуя о юношеских гимназических годах Соловьева, среди его друзей называет Кареева и приводит слова последнего о том, что Соловьев как студент не

⁵ См.: Кареев Н.И. Разработка теоретических вопросов исторической науки // Историческое обозрение: сб. Исторического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те за 1890 г. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. С. 3–34 [5].

⁶ См.: Кареев Н.И. Философия, история и теория прогресса // Историческое обозрение: сб. Исторического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те за 1890 г. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. С. 113–164 [6].

⁷ См.: Соловьев В.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // Вопросы философии и психологии. 1891, Ноябрь. (Кн. 10). 2 паг. С. 75–86 [7].

⁸ См.: Радлов Э.Л. Очерки по истории русской философии / Э. Радлов. 2-е изд., доп. Петербург: Наука и школа, 1920. (98 с.) [Электронный ресурс]. URL: https://samlib.ru/d/drumbb/ocherki_istorii_philosophii.shtml?ysclid=ml5dct1gx3122924629#TOC_id20246683 (Дата обращения: 02.02.2026) [9].

⁹ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. С. 18, 26, 491, 497.

существовал¹⁰. К.В. Мочульский в своей работе «Владимир Соловьев. Жизнь и учение» (1948 г.), основываясь на письмах Соловьева Карееву и работе С.М. Лукьянова, сообщает важные биографические сведения о юношеских годах Соловьева, не затрагивая зрелые годы философа¹¹. Н.О. Лосский и В.В. Зеньковский в своих обобщающих сочинениях по истории русской философии не затрагивают взаимоотношений Кареева и Соловьева.

Одна из первых, возможно, первая специальная публикация – небольшая статья «О становлении двух тенденций культурной ориентации русской либеральной интеллигенции в семидесятые годы XIX века (Н.И. Кареев и В.С. Соловьев)» опубликована замечательным историком и философом Е.Б. Рашковским в 1967 г. в сборнике студенческих работ¹².

Следующая публикация – в 1997 г. – небольшая статья вашего покорного слуги «Вл. Соловьев и Н.И. Кареев: нужна ли метафизика для философии истории?»¹³, опубликованная в провинциальных «Ученых записках Ивановской государственной архитектурно-строительной академии». В 2003 г. опубликована статья уже упоминавшегося А.В. Малинова «В.С. Соловьев и Н.И. Кареев: (К истории взаимоотношений)»¹⁴. Наконец, в 2000-е годы две статьи, посвященные Карееву и Соловьеву, опубликованы в журнале «Соловьёвские исследования»: статья немецкого автора А. Буллера «В.С. Соловьев и вопросы теории истории» (2015 г.)¹⁵ и статья В.В. Сидорина «Вл.С. Соловьев и Н.И. Кареев: к творческой истории “Оправдания добра”» (2020 г.)¹⁶. Таковы весьма немногочисленные публикации, посвященные взаимоотношениям Соловьева и Кареева.

Важно зафиксировать исходные теоретические позиции философа Соловьева и историка Кареева.

¹⁰ См.: Strémooukhoff D. Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique. Lausanne: L'Age d'Homme, 1970. P. 21, 25. Впервые сочинение Д. Стремоухова было опубликовано в 1935 г. в *Publications de la Faculté des lettres de L'Université de Strasbourg* в качестве докторской диссертации.

¹¹ См.: Мочульский К. Владимир Соловьев. Жизнь и учение. 2-е изд. Париж: YMCA-Press, 1951. С. 21, 25, 38, 41, 62 [10].

¹² См.: Рашковский Е.Б. О становлении двух тенденций культурной ориентации русской либеральной интеллигенции в семидесятые годы XIX века (Н.И. Кареев и В.С. Соловьев) // Материалы XXII научной студенческой конференции «Поэтика, история литературы, лингвистика». Тарту, 1967. С. 79–84 [11]. (URL: <https://ruthenia.ru/stud/sk12.pdf>). Е.Б. Рашковский в этот период (1964–1967 гг.) – библиограф ФБОН СССР (Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР).

¹³ См.: Максимов М.В. Вл. Соловьев и Н.И. Кареев: нужна ли метафизика для философии истории? // Учен. зап. Ивановской гос. арх.-строит. акад. Вып. 6. Иваново, 1997. С. 62–64 [12].

¹⁴ См.: Малинов А.В. В.С. Соловьев и Н.И. Кареев: (К истории взаимоотношений). С. 55–64. В 2007 г. статья републикована в сборнике: Малинов В.А. Историко-философские этюды. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2007. С. 129–142; в 2020 г. статья републикована в сборнике: Малинов В.А. Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. С. 169–186.

¹⁵ См.: Буллер А. В.С. Соловьев и вопросы теории истории // Соловьёвские исследования. 2015. Вып. 3(47). С. 6–20 [13].

¹⁶ См.: Сидорин В.В. Вл.С. Соловьев и Н.И. Кареев: к творческой истории «Оправдания добра» // Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 4(68). С. 8–19 [14].

История трактуется Вл. Соловьёвым как процесс богочеловеческий. Ее смысл – в восхождении мира к Богу, в претворении разорванного бытия в бытие совершенное. Смысл мирового исторического процесса задается метаисторией, определяемой бытием Абсолютного. Именно поэтому первостепенное значение Вл. Соловьёв придает историософской метафизике, нацеленной на истолкование внутреннего смысла исторического процесса¹⁷. Тем самым Соловьёв, по существу, конструирует логико-телеологическую модель истории.

На этот методологический принцип построения Соловьёвым своей историософии обращал внимание К.В. Мочульский. Он раскрывает характер историософской мысли Вл. Соловьёва следующим образом: «У Соловьёва нет объективно-научного интереса к истории, он погружается в прошлое, чтобы отгадать настоящее и предсказать будущее. В истории он не беспристрастный исследователь, а утопист и поэт. Обобщения, схемы, синтезы ему необходимы, так как он не изучает историю, а строит ее. Для него история – только введение в эсхатологию. Из исторических символов он пытается вычитать их мистический смысл. Но его мистика – не неподвижное созерцание Плотина, а вечное движение и стремление. Бог его – не Бог геометрии, а Бог истории, не Эн-Соф Каббалы, а творческий Логос, преображающий мир. Мировой процесс раскрывается как последовательный ряд теофаний, и изучение его превращается в богопознание и богопочитание. Но мистическому опыту Соловьёва (“всеединство”) противоречит его эмпирический опыт (“вражда всех против всех”). Плотин и Шеллинг помогли ему осмыслить этот распад; Гегель научил диалектическому методу – и мировой процесс вместились в трехчленную схему: первоначальное единство, отпадение мировой души и окончательное воссоединение. Ритм космической и исторической жизни был найден» [10, с. 120].

Необходимость метафизического обоснования философско-исторического познания В.С. Соловьёв обосновывает в ряде своих работ: «Чтениях о Богочеловечестве» (1877–1881 гг.), «Философских началах цельного знания» (1877 г.) и других сочинениях. К этому же вопросу Соловьёв возвращается спустя 14 лет в 1891 г. в статье-отклике на публикацию Кареевым статьи «Философия, история и теория прогресса». Специально эта проблема анализируется нами в статье «Метафизические основания историософии Вл. Соловьёва», опубликованной в 2001 г.¹⁸

Соглашаясь с мыслью Н.И. Кареева о необходимости философского понимания истории, В.С. Соловьёв высказывает сомнение в возможности решения ряда философско-исторических вопросов в рамках исторической науки. К таким умозрительным, или метафизическим, вопросам, на решение которых претендуют историки, В.С. Соловьёв относит вопросы об исторической причинности, а также «о значении “героев” или великих людей в истории, об исторической

¹⁷ См.: Максимов М.В. Вл. Соловьёв и Н.И. Кареев: нужна ли метафизика для философии истории? С. 62.

¹⁸ Максимов М.В. Метафизические основания историософии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2001. Вып. 1(1). С. 47–75 [15].

роли личности и об ее отношении к “толпе”, к народным массам”¹⁹. Дело в том, считает Соловьев, что для понимания исторического процесса «необходимо объяснить не только частные явления, его составляющие, но и единство, его образующее», необходимо установить не только «формальные причины этого единства, которыми определяется общий ход истории», но и окончательную цель всего процесса²⁰. Как раз этих-то вопросов, подчеркивает Соловьев, и не может разрешить «история на почве своей науки и ее средствами». Она получает их решения, полагает Соловьев, из философии, и прежде всего из решения философского вопроса о субъект-объектных отношениях.

Неудовлетворительное решение этого вопроса Н.И. Кареевым, основывающееся, по мнению Соловьева, на «фантастическом представлении о каких-то двух отдельных мирах объекта и субъекта», привело его к ошибочным взглядам в области философии истории. Анализируя позицию Кареева, Соловьев настаивает на диалектике субъекта и объекта. Их соотношение изменчиво по существу дела, утверждает философ, ибо «то, что для одного субъективно, для другого объективно, и наоборот; и для одного и того же то, что было сперва субъективным, может превратиться в объективное ... Так, моя мысль субъективна для меня, как мое внутреннее состояние, и объективна для другого, как внешний факт; да и для меня самого она становится объективной, как скоро выражается в слове или деле. С другой стороны, все объективно данное, будучи мною усваиваемо в форме ощущения или мысли, необходимо принимает субъективный характер» [7, с. 81].

Как справедливо замечает А.В. Малинов, анализируя позицию Соловьева, «субъективный момент, т.е. стремление к осуществлению идеальных целей, является частью объективной исторической действительности»²¹.

Отрицание диалектической взаимосвязи объекта и субъекта в конечном счете стало причиной, как считает Вл. Соловьев, жесткого противопоставления исторической науки и философии истории. Так, по мнению Н.И. Кареева, «если высшая задача исторической науки состоит в том, чтобы представить объективно эволюцию всех человеческих обществ, то философия истории есть не что иное, как субъективное отношение к этой эволюции, рассмотрение ее с точки зрения прогресса в жизни единого по своей природе человечества» [6, с. 135]. Философия истории не удовлетворяет критериям научности, по мнению Н.И. Кареева, прежде всего потому, что все ее развитие «происходит под сильным влиянием метафизических систем». Несовместимость положительной науки и метафизики, полагает Кареев, обусловлена крайней противоположностью как задач, стоящих перед ними, так и методов, которые применяются для их решения. Положительная наука, – пишет Н.И. Кареев в работе «Основные вопросы философии истории» (1883 г.), – имеет предметом реальные явления в мире феноменов, в то время как для метафизики

¹⁹ См.: Соловьев В.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения». С. 77.

²⁰ Там же.

²¹ См.: Малинов А.В. В.С. Соловьев и Н.И. Кареев: (К истории взаимоотношений). С. 59.

главная задача – «найти скрывающуюся за реальным процессом смены событий и фактов смену моментов некоторого сверхчувственного, идеального процесса», и главный метод – исследование не данного в опыте, а существующего в нашем уме» [16, с. 300–301]. «Гибельность» метафизических методов для философии истории, отмечает Кареев, состоит в том, что для метафизики сущность истории есть «нечто, лежащее за пределами феноменального мира». Поэтому «вместо явлений объективного мира, – пишет Н.И. Кареев, – исследуются субъективные идеи, не как знаки предметов, их признаков, классов, взаимных отношений и т.п., а как самостоятельные реальности; вместо отношений между явлениями, данными или возможными в опыте, исследуются отношения между идеями, как они должны группироваться с известной точки зрения, чисто субъективной» [16, с. 302].

Можно вполне согласиться с оценкой такой позиции, данной А.В. Малиновым: «Философия истории, воздвигаемая на фундаменте положительной науки, осознает свою специфичность через противопоставление метафизике. Позитивная наука, а вслед за ней и кареевская философия истории антиметафизичны. Философия истории опирается на психологию и социологию. Историческая закономерность сводится к законам психологии и социологии. Демаркационная линия вычерчивается на противопоставлении опыта и умозрения, явления и сущности» [4, с. 56].

В отличие от Н.И. Кареева, Вл. Соловьёв убежден в необходимости метафизики для положительной науки. Историческая наука, обращенная к эмпирической истории, сама по себе, на основании одних эмпирических данных не в состоянии, по его мнению, разрешить важнейшую философско-историческую проблему смысла истории. Дело в том, что признание смысла истории связано с метафизическим понятием «цельного развития», указывающим на известное начало и известную цель, в то время как «фактическая история есть отрывок без начала и конца, неопределенный сегмент неизвестной дуги, нечто само по себе лишенное смысла». Если же, указывает Соловьёв в лекции «Метафизика и положительная наука», историческая наука сама по себе не может достигнуть своих высших начал, то она должна получить эти начала от другой – всеобщей и цельной – науки, т.е. метафизики²². Таким образом, для объяснения хода исторического процесса в его целом, считает Соловьёв, «одинаково необходимы как историческая наука, дающая конкретный предмет для разумения, так и философия, которая указывает общие принципы и пути такого разумения»²³.

Историософская метафизика Вл. Соловьёва конечно же не заменяет объективных истин исторической науки. У нее своя задача. Являясь методологическим основанием его историософии, она нацелена, прежде всего, на решение вопроса «о смысле жизни и смысле исторических событий», от решения которого,

²² См.: Соловьёв В.С. Метафизика и положительная наука // Соловьёв В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Соч.: в 15 т. Т. 1 / сост. Н.В. Котрелев, А.А. Носов; Рос. акад. наук. Ин-т философии. М.: Наука, 2000. С. 180 [17].

²³ См.: Соловьёв В.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения». С. 80.

по справедливому замечанию Э.Л. Радлова, «зависят все остальные, относящиеся к философии истории»²⁴. В этом отношении Вл. Соловьев был верен традициям мистического реализма русской историософии, еще в XI столетии поставившей перед собой задачу прозрения Абсолютного в истории.

Такова была критика позиции Кареева Соловьевым, можно сказать, с метафизических высот. Но была критика его современниками и с других позиций.

Критическое отношение к Карееву и его творчеству заметно в целом и у В.В. Розанова. В письме В.И. Герье он признавался: «... помню диспут Кареева у Вас, где Вы его поймали на цитате из Тацита, а он, плачевно обращаясь к публике, заговорил, что Вам не нравится его либерализм, и коровы-студенты завыли от восторга, а Вы кусали губы» [18, с. 216]. По существу, Розанов был равнодушен к творчеству Кареева, но не воздерживался от едких замечаний в его адрес. Как отмечает А.Н. Николукин, в 1913 г. «Розанов иронически писал, что вся его «многолетняя и язвительная полемика против Венгерова и Кареева вытекла из того, что оба – толстые, а толстых писателей я терпеть не могу. Но “труды” их были мне несколько не враждебны (или “все равно”）」 [19, стб. 449].

Один из критиков историософии Кареева П.Н. Милуков утверждает, что «... свою теорией прогресса он [Кареев. – М.М.] не думает объяснять действительного хода истории. Он делает из истории выбор тех явлений, которые ему кажутся “разумными” и имеющими “смысл”. Такого рода выбор, конечно, “не вредит научности”, потому что ничего не имеет общего с наукой; так что если это и забава, то забава невинная» [20, с. 100]. Милуков заявляет, что «разорвав естественную связь между абстрактной и конкретной наукой, г. Кареев превращает прошедшее в “книгу за семью печатями” только для того, чтобы ввести в эту область непроницаемого свой законный субъективизм и иметь удовольствие любоваться в прошлом современными идеалами»²⁵. Ведь, как считает Кареев, «философия истории есть критика прошлого с точки зрения наших идеалов»²⁶.

Теория прогресса Н.И. Кареева была предметом критического рассмотрения Н.Ф. Федоровым, автором религиозно-философского учения о «воскрешении отцов» как «сыновнем долге». В «Записке от неученых к ученым» (1906 г.)²⁷ он пишет: «Прогресс для Кареева есть верховный критерий, посредством кото-

²⁴ См.: Радлов Э.Л. Очерки по истории русской философии [Электронный ресурс]. URL: https://samlib.ru/d/drumbb/ocherki_istorii_philosofii.shtml?ysclid=ml5dct1gx3122924629#ТОС_id20246683 (Дата обращения: 02.02.2026).

²⁵ См.: Милуков П.Н. Историософия г. Кареева («Основные вопросы философии истории»). Ч. I, II, второе переработанное издание. СПб., 1887 // Русская мысль. 1887. Книга XI. С. 101 [20].

²⁶ См.: Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Критика историософических идей и опыт научной теории исторического прогресса. Т. 1. С. 424.

²⁷ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства. Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. I. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 35–308 [21].

рого он судит историю, ибо философия истории есть суд; в этом и смысл истории, говорит он же. Если же, наоборот, мы возьмем критерием воскрешение, то увидим, что оно, как вмещающее в себе искупление, исключает прежде всего суд. Воскрешение, принятое как критерий, не имеет нужды в споре, оно может не возражать на утверждение, будто бы счастье последующих поколений не было основано на несчастьях предыдущих; но воскрешение не может ограничиться отрицательным благом; оно не только исключает несчастье предыдущих, оно требует их счастья» [21, с. 65]. Нравственная правота Федорова, как подчеркивает С.Г. Семенова, состоит в том, что любовь и уважение своих предшественников возвышает и самих потомков²⁸.

Важно отметить критику субъективных воззрений Кареева Г.В. Плехановым, особенно в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.). Плеханов пишет: «...отличительная черта “субъективных” мыслителей заключается в том, что “мир должного, мир истинного и справедливого” стоит у них вне всякой связи с объективным ходом исторического развития: здесь – “должное”, там – “действительное”, и эти две области отделены одна от другой целой пропастью – той пропастью, которая отделяет у дуалистов мир материальный от мира духовного» [23, с. 549–550].

Как видим, в некоторых аспектах соловьевская критика и плехановская критика Кареева совпадают: нет двух отдельных миров объекта и субъекта, есть их диалектическая взаимосвязь. Но важно отметить и другое: корректное, уважительное отношение Соловьева к своему оппоненту, которого он называл «почтенным редактором», «основателем и председателем Исторического Общества»²⁹. В заключительной части статьи Соловьев отмечает, что «остановился в статье Н.И. Кареева только на том, что нашел неосновательным или ошибочным. Но в этой обширной статье гораздо более верных взглядов и поучительных указаний. <...> Главная тенденция этого издания, как и всех трудов Н.И. Кареева, заслуживает полного сочувствия. Он хочет, чтобы историческая наука поднялась до такого понимания жизни человечества, какое способствует *социально-нравственному* прогрессу самой этой жизни» [7, с. 86].

Причина радикального расхождения двух мыслителей по вопросу о соотношении исторической науки и философии истории, места и роли метафизики кроется, очевидно, в их принадлежности к несовместимым философским позициям: В.С. Соловьева – к метафизике всеединства, Н.И. Кареева – одного «из наиболее плодovitых популяризаторов и продолжателей» позитивизма в России – к позитивистскому пониманию философии³⁰. Как справедливо подчеркивает В.П. Золотарев, виднейший исследователь наследия Кареева, «методологическая часть ис-

²⁸ См.: Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2024. С. 299 [22].

²⁹ См.: Соловьев В.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения». С. 75.

³⁰ См.: Малинов А.В. В.С. Соловьев и Н.И. Кареев: (К истории взаимоотношений). С. 53.

торической концепции Н.И. Кареева в целом и всегда (может быть, лишь исключая самое начало научной деятельности ученого и самый ее конец) находилась в потоке позитивистских представлений, к которым прикипел русский историк. Но в этой части своей концепции Н.И. Кареев поставил и разрешил (иногда ошибочно, иногда далеко не бесспорно, а чаще всего научно) многие вопросы исторической методологии, тем самым пробуждая интерес у многих тысяч своих слушателей и читателей, что было действительно в лучших традициях отечественной интеллигенции» [1, с. 29].

Следует отметить, что дискуссия Соловьева и Кареева, развернувшаяся в начале 90-х гг. XIX в., является важным эпизодом в развитии русской гуманитарной мысли конца XIX в. Она в полной мере отвечала состоянию и потребностям развития исторического знания, как подчеркивает Андреас Буллер в своей статье «В.С. Соловьев и вопросы теории истории», «в условиях именно такой, динамично развивающейся и приобретающей новое лицо исторической науки» [13, с. 8]. В связи с этим автор, характеризуя «ситуацию европейской исторической науки конца XIX столетия, неотъемлемой частью которой являлась российская историческая наука»³¹, отмечает вклад в развитие исторической науки В. фон Гумбольдта, Й.Г. Дройзена и В. Дильтея.

Современный российский исследователь наследия В.С. Соловьева А.И. Бродский, оценивая рассматриваемую дискуссию, отмечает, что логико-телеологическую модель истории, которой придерживался Соловьев, в XX в. иногда рассматривают «в качестве некоего условия понимания событий прошлого»³². Действительно, заслуживает внимания позиция известного британского историка и философа Р.Дж. Коллингвуда, утверждавшего в работе «Идея истории» (1946 г.), что «если ... временная последовательность и логическое следование не имеют друг с другом ничего общего, то историческое знание становится невозможным, ибо из этого следовало бы, что тем самым мы теряем право сказать о любом событии: “Так и должно было случиться”, – а прошлое никогда бы не могло стать объектом логического размышления. Если временной ряд – просто совокупность несвязанных событий, мы никогда не смогли бы доказывать от настоящего к прошлому. Но историческое мышление как раз и состоит из ретроспективных доказательств такого рода, и потому оно основывается на предположении (или априорном принципе ...) о существовании внутренних, или необходимых, связей между событиями во временном ряде, так что одно событие необходимо ведет к другому и доказательство от настоящего к прошлому вполне правомерно» [25, с. 106].

Важно, на наш взгляд, отметить еще один момент, выражающий эвристическое значение анализа научного и философского диалога Соловьева и Кареева. Обращаясь к текстологическому, концептуальному и сравнительному анализу

³¹ См.: Буллер А. В.С. Соловьев и вопросы теории истории. С. 8.

³² См.: Бродский А.И. Владимир Соловьев. СПб.: Наука, 2016. С. 50 [24].

текста трактата Соловьева «Оправдание добра», В.В. Сидорин в названной выше статье формулирует весьма интересное, но требующее, на наш взгляд, дальнейшего исследования предположение о том, что «научная деятельность Н.И. Кареева была немаловажным фактором того интеллектуального контекста, в котором родился, осуществлялся и корректировался замысел соловьевского трактата»³³.

Анализ взглядов Вл.С. Соловьева и Н.И. Кареева на проблему соотношения метафизики и философии истории, а также степени изученности этого вопроса в существующей отечественной литературе позволяет сделать вывод, что эта тема остается открытой и ждет углубленного исследования.

Список литературы

1. Золотарев В.П. Историческая концепция Н.И. Кареева: содержание и эволюция: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. СПб., 1992. 32 с.
2. Лукьянов С.М. О Вл. Соловьеве в его молодые годы. Материалы к биографии. Кн. 2. Пг., 1918. 366 с.
3. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.П. Золотарева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 382 с.
4. Малинов А.В. В.С. Соловьев и Н.И. Кареев: (К истории взаимоотношений) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 2. С. 51–60.
5. Кареев Н.И. Разработка теоретических вопросов исторической науки // Историческое обозрение: сб. Исторического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те за 1890 г. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. С. 3–34.
6. Кареев Н.И. Философия, история и теория прогресса // Историческое обозрение: сб. Исторического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те за 1890 г. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. С. 113–164.
7. Соловьев В.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // Вопросы философии и психологии. 1891, Ноябрь. (Кн. 10). 2 паг. С. 75–86.
8. Котрелев Н.В., Рашковский Е.Б. [Примечания к: «Руководящие мысли исторического обозрения»] // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 696.
9. Радлов Э.Л. Очерки по истории русской философии. 2-е изд., доп. Петербург: Наука и школа, 1920. (98 с.) [Электронный ресурс]. URL: https://samlib.ru/d/drumbb/ocherki_istorii_philosofii.shtml?ysclid=ml5dct1gx3122924629#TOC_id20246683 (Дата обращения: 02.02.2026).
10. Мочульский К. Владимир Соловьев. Жизнь и учение / 2-е изд. Париж: YMCA-Press, 1951. 286 с.
11. Рашковский Е.Б. О становлении двух тенденций культурной ориентации русской либеральной интеллигенции в семидесятые годы XIX века (Н.И. Кареев и В.С. Соловьев) // Материалы XXII науч. студ. конф. «Поэтика, история литературы, лингвистика». Тарту, 1967. С. 79–84.
12. Максимов М.В. Вл. Соловьев и Н.И. Кареев: нужна ли метафизика для философии истории? // Учен. зап. Ивановской гос. арх.-строит. акад. Вып. 6. Иваново, 1997. С. 62–64.
13. Буллер А. В.С. Соловьев и вопросы теории истории // Соловьёвские исследования. 2015. Вып. 3(47). С. 6–20.
14. Сидорин В.В. Вл.С. Соловьев и Н.И. Кареев: к творческой истории «Оправдания добра» // Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 4(68). С. 8–19.

³³ См.: Максимов М.В. Вл. Соловьев и Н.И. Кареев: нужна ли метафизика для философии истории? С. 8.

15. Максимов М.В. Метафизические основания историософии Вл. Соловьева // Соловьёвские исследования. 2001. Вып. 1(1). С. 47–75.
16. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Критика историософических идей и опыт научной теории исторического прогресса. Т. 1. М.: тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1883. 456 с.
17. Соловьев В.С. Метафизика и положительная наука // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Соч.: в 15 т. Т. 1 / сост. Н.В. Котрелев, А.А. Носов; Рос. акад. наук. Ин-т философии. М.: Наука, 2000. С. 176–182.
18. Переписка В.В. Розанова с В.И. Герье / вступ. ст., подгот. текста и коммент. В.Г. Сукача // Контекст-2008. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 203–236.
19. А.Н. Кареев Николай Иванович // Розановская энциклопедия / Российская акад., Ин-т науч. информ. по общественным наукам; сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2008. Стб. 449.
20. Милюков П.Н. Историософия г. Кареева («Основные вопросы философии истории». Ч. I, II, 2-е перераб. изд. СПб., 1887) // Русская мысль. 1887. Книга XI. С. 90–101.
21. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства. Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. I. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 35–308.
22. Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2024. 584 с.
23. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956. С. 507–730.
24. Бродский А.И. Владимир Соловьев. СПб.: Наука, 2016. 255 с.
25. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. С. 5–320.

References

(Sources)

Collected Works

1. Kareev, N.I. *Osnovnye voprosy filosofii istorii. Kritika istoriosoficheskikh idey i opyt nauchnoy teorii istoricheskogo progressa. T. 1* [Fundamental Problems of the Philosophy of History: A Critique of Historiosophical Ideas and an Outline of a Scientific Theory of Historical Progress. Vol. 1]. Moscow: tipografiya A.I. Mamontova i K^o, 1883. 456 p.
2. Kareev, N.I. *Razrabotka teoreticheskikh voprosov istoricheskoy nauki* [The Development of Theoretical Issues in Historical Science], in *Sbornik Istoricheskogo obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete za 1890 g. «Istoricheskoe obozrenie». T. 1* [Collection of the Historical Society at the Imperial St. Petersburg University for the Year 1890: Historical Review. Vol. 1]. Saint-Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1890, pp. 3–34.
3. Kareev, N.I. *Filosofiya, istoriya i teoriya progressa* [Philosophy, History, and Theory of Progress], in *Sbornik Istoricheskogo obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete za 1890 g. «Istoricheskoe obozrenie» T. 1* [Collection of the Historical Society at the Imperial St. Petersburg University for the Year 1890: Historical Review. Vol. 1]. Saint-Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1890, pp. 113–164.
4. Kotrelev, N.V., Rashkovskiy, E.B. [Primechaniya k: «Rukovodyashchie mysli istoricheskogo obozreniya»] [Notes to: “Guiding Ideas of the Historical Review”], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Pravda, 1989, p. 696.
5. Plekhanov, G.V. *K voprosu o razvitiy monisticheskogo vzglyada na istoriyu* [On the Question of the Development of a Monistic View of History], in Plekhanov, G.V. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. T. 1* [Selected Philosophical Works. Vol. 1]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956, pp. 507–730.
6. Solov'ev, V.S. *Metafizika i polozhitel'naya nauka* [Metaphysics and Positive Science], in

Solov'ev, V.S. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t. Sochineniya v 15 t., t. 1* [Complete Works and Letters in 20 vols. Works in 15 vols., vol. 1]. Moscow: Nauka, 2000, pp. 176–182.

7. Fedorov, N.F. *Vopros o bratstve, ili rodstve, o prichinakh nebratskogo, nerodstvennogo, t.e. nemirnogo, sostoyaniya mira i o sredstvakh k vosstanovleniyu rodstva. Zapiska ot neuchenykh k uchenym, dukhovnym i svetskim, k veruyushchim i neveruyushchim* [The Question of Brotherhood, or Kinship, of the Causes of the Unbrotherly, Unrelated, i.e., Unpeaceful, State of the World, and of the Means for the Restoration of Kinship. A Note from the Unlearned to the Learned – Spiritual and Secular – to Believers and Unbelievers], in Fedorov, N.F. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Collected Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, pp. 35–308.

Individual Works

8. Kareev, N.I. *Prozhitoe i perezhitoe* [My Life and My Experiences]. Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1990. 382 p.

9. Luk'yanov, S.M. *O VI. Solov'eva v ego molodye gody. Materialy k biografii. Kn. 2* [On Solovyov in His Youth: Materials for a Biography. Book 2]. Petrograd, 1918. 366 p.

10. Perepiska V.V. Rozanova s V.I. Ger'e [Correspondence between V.V. Rozanov and V.I. Guerrier], in *Kontekst-2008* [Context-2008]. Moscow: IMLI RAN, 2009, pp. 203–236.

(Articles from Scientific Journals)

11. Buller, A. V.S. Solov'ev i voprosy teorii istorii [V.S. Solovyov and Questions of the Theory of History], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2015, issue 3(47), pp. 6–20.

12. Maksimov, M.V. VI. Solov'ev i N.I. Kareev: nuzhna li metafizika dlya filosofii istorii? [VI. Solovyov and N.I. Kareev: Is Metaphysics Necessary for the Philosophy of History?], in *Uchenye zapiski Ivanovskoy gosudarstvennoy arkhitekturno-stroitel'noy akademii. Vyp. 6* [Proceedings of Ivanovo State Academy of Architecture and Civil Engineering. Issue 6]. Ivanovo, 1997, pp. 62–64.

13. Maksimov, M.V. Metafizicheskie osnovaniya istoriosofii VI. Solov'eva [The Metaphysical Foundations of Vladimir Solovyov's Historiosophy], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2001, issue 1(1), pp. 47–75.

14. Malinov, A.V. V.S. Solov'ev i N.I. Kareev: (K istorii vzaimootnosheniy) [V.S. Solovyov and N.I. Kareev: Toward a History of Their Relationship], in *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 2003, vol. VI, no. 2, pp. 51–60.

15. Milyukov, P.N. *Istorijsophiya g. Kareeva («Osnovnye voprosy filosofii istorii»)*. Ch. I, II. SPb., 1887) [The Historiosophy of Mr. Kareev (Fundamental Problems of the Philosophy of History. Parts I and II. St. Petersburg, 1887)], in *Russkaya mysl'*, 1887, Book XI, pp. 90–101.

16. Sidorin, V.V. VI.S. Solov'ev i N.I. Kareev: k tvorcheskoy istorii «Opravdaniya dobra» [VI.S. Solovyov and N.I. Kareev: Toward the Creative History of The Justification of the Good], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2020, issue 4(68), pp. 8–19.

17. Solov'ev, V.S. *Rukovodyashchie mysli «Istoricheskogo obzreniya»* [Guiding Ideas of the Historical Review], in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1891, Noyabr' (Kn. 10), 2 pag., pp. 75–86.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

18. A.N. Kareev Nikolay Ivanovich [Kareev Nikolay Ivanovich], in *Rozanovskaya entsiklopediya* [The Rozanov Encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN, 2008, stb. 449.

(Monographs)

19. Brodskiy, A.I. *Vladimir Solov'ev* [Vladimir Solovyov]. Saint-Petersburg: Nauka, 2016. 255 p.

20. Kollingvud, R.Dzh. *Ideya istorii. Avtobiografiya* [The Idea of History. An Autobiography]. Moscow: Nauka, 1980, pp. 5–320.

21. Mochul'skiy, K. *Vladimir Solov'ev. Zhizn' i uchenie* [Vladimir Solovyov: His Life and Teaching]. Parizh: YMCA-Press, 1951. 286 p.

22. Semenova, S.G. *Filosof budushchego veka: Nikolay Fedorov* [Philosopher of the Future Century: Nikolai Fedorov]. Moscow: Pashkov dom, 2024. 584 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

23. Zolotarev, V.P. *Istoricheskaya kontsepsiya N.I. Kareeva: sodержanie i evolyutsiya*. Avtoref. diss. ... d-ra ist. nauk: 07.00.09 [The Historical Conception of N.I. Kareev: Content and Evolution. Abstr. Dr. hist. sci. diss.: Specialty 07.00.09]. Saint-Petersburg, 1992. 32 p.

24. Rashkovskiy, E.B. O stanovlenii dvukh tendentsiy kul'turnoy orientatsii russkoy liberal'noy intelligentsii v semidesyatye gody XIX veka (N.I. Kareev i V.S. Solov'ev) [On the Formation of Two Tendencies in the Cultural Orientation of the Russian Liberal Intelligentsia in the 1870s (N.I. Kareev and V.S. Solovyov)], in *Materialy XXII nauchnoy studencheskoy konferentsii «Poetika, istoriya literatury, lingvistika»* [Proceedings of the 22nd Scientific Student Conference “Poetics, Literary History, Linguistics”]. Tartu, 1967, pp. 79–84.

(Electronic Resources)

25. Radlov, E.L. *Ocherki po istorii russkoy filosofii* [Essays on the History of Russian Philosophy]. Peterburg: Nauka i shkola, 1920 (98 p.). URL: https://samlib.ru/d/drumbb/ocherki_istorii_philosophii.shtml?ysclid=ml5dct1gx3122924629#TOC_id20246683 (Data obrashcheniya: 02.02.2026).